

УДК 34

## **Государственная власть как разновидность социальной власти: теоретический дискурс**

Наталья Александровна Воробьева

Сочинский государственный университет, Российская Федерация  
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а  
Кандидат юридических наук, доцент  
E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

**Аннотация.** Институт власти является предметом пристального изучения философии, политологии, юриспруденции, отсюда учение о власти дискуссионный раздел многочисленных отечественных и зарубежных исследований. Понятия власти определяются генезисом научной мысли и историческими судьбами современных обществ и государств. Статья посвящена дискурсу учения о власти.

**Ключевые слова:** власть; социальная власть; государственная власть.

**Введение.** Власть – явление сложное и многостороннее. Власть в человеческом коллективе определяется как способность путем, какого – либо воздействия, связанного с волевыми, психическими моментами, обеспечить желаемое поведение определенного лица, коллектива, другого субъекта отношений. Отношения власти – всегда асимметричны, они предполагают доминирование одной стороны. «Власть, в общем смысле – способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия...» [1].

Современная теория государства рассматривает власть через функцию обеспечения целостности, организованности общества, служению личности, обеспечению и охране прав и свобод граждан. Власть присуща любой в той или иной мере организованной общности людей, и действует она как в масштабах всего общества, так и в каждой отдельной образующей его части. Слово «власть» употребляется очень широко и в обыденной жизни, и в научной литературе, что позволяет рассмотреть понятия социальная власть, государственная власть.

**Материалы и методы.** Для познания государственной власти наиболее актуальными и эффективными методологическими приемами представляются научные подходы, направленные на изучение власти в качестве сложноорганизованного системного объекта. В связи с этим в процессе работы доминирующими методами исследования были выбраны такие общенаучные подходы, как диалектический, системно-структурный и функциональный.

Особое значение в методологии исследования данной темы принадлежит критическому подходу, который предполагает тщательную перепроверку используемой теоретической и эмпирической базы, творческое переосмысление имеющихся научных подходов к проблеме.

**Обсуждение проблемы.** Суждения профессора М.И. Байтина о сущности власти, что она, «будучи непосредственным порождением разносторонних устойчивых связей, между людьми, их устремлений к удовлетворению своих интересов и смягчению при этом противоречий, а стало быть, к возможному компромиссу и определенному порядку сосуществования, представляет собой объективно-необходимое условие для участия членов общества в производстве и воспроизводстве жизни» [2]. Власть является одним из способов социального управления. Воля как компонент власти обеспечивает подчинение одних людей другим, одной организации другой. Власть в этом смысле выполняет функцию подчинения и упорядочения отношений и представляет собой «средство функционирования любой социальной общности, проявляющееся как отношение подчинения входящих в это общество лиц единой руководящей в нем воле» [3]. Власть является волевым общественным отношением между людьми. Представляется, что такой подход к пониманию власти позволяет соединить актуальность власти как феномена жизнедеятельности человека с его

свойствами и структурными характеристиками личности. Известный русский юрист Н.М. Коркунов определял власть в качестве силы, обусловленной не волею властвующего, а сознанием зависимости подвластного [4]. Данную психологическую точку зрения поддерживал и другой русский юрист С.А. Котляровский [5]. Болгарский философ Д. Иванов, комплексно исследовавший философские аспекты власти, раскрывает ее сущность через субъективно выраженное отношение зависимости, опосредованное какой-либо ценностью, в котором одна из сторон побеждает, подчиняет другую или выигрывает больше ее [6]. Отсюда следует, что власть – это средство функционирования, которое заключается в переносе волевого начала властвующего субъекта в деятельность подвластного.

Власть осуществляется в процессе вступления отдельных компонентов социальной системы в отношения зависимости. Властные отношения возникают как между управляющей системой и управляемой системой общества в глобальном аспекте, так и между составляющими этих систем компонентами. То есть, отношения возникают там, где имеет место управление, основанное на власти. Социальное управление, а равно и само существование социальной системы, осуществляется, прежде всего, через властные отношения. В самом широком смысле властные отношения возникают на основе взаимозависимости, вызванной изменениями в обладании ресурсами, которые нужны личности для достижения ее собственных целей и которые личность может получить, лишь выполняя несобственные определенные действия. Управление – это процесс влияния на деятельность отдельного работника, группы или организации в целом с целью достижения максимально хороших результатов [7]. Даль Р.А. характеризует властные отношения как отношения между социальными единицами, при которых поведение одной или более единиц зависит при определенных обстоятельствах от поведения других единиц [8]. В структуру властных отношений входят следующие элементы: субъект власти; объект властеотношения; содержание властеотношения.

Содержание властных отношений – это перевод воли властвующего субъекта в волю подвластного. Это может осуществляться разными путями: путем навязывания или путем добровольного принятия. Перевод воли производится независимо от настроения, желания или энтузиазма подвластного. В этом и выражается особенность властеотношений как отношений зависимости, господства и подчинения. Возможность волевой трансмиссии существует объективно – в этом и выражается власть, но она реализуется, активизируется, приобретает динамику только во властеотношениях. Объектом властного отношения является реальное поведение людей. В связи с этим можно говорить о совпадении объекта властеотношения с предметом правового регулирования. Приобретая динамику через властные отношения, власть воздействует на поведение людей, тем самым, осуществляясь как социальный феномен, обеспечивающий существование, как глобальной социальной системы, так и множества составляющих ее микросистем.

Благодаря динамике власти становится возможным согласованное, целенаправленное, четкое функционирование составляющих социальную систему компонентов. Согласованность и целенаправленность поведения компонентов системы дает возможность осуществить ее перевод из данного состояния в другое, отвечающее ее потребностям и переменам в окружающей среде при сохранении ее равновесия. Способность осуществить подобные переходы является критерием жизнедеятельности всякой динамической системы.

В общественной действительности согласованность и целенаправленность функционирования компонентов системы и самой системы в целом возможны на субординативном уровне только на основе власти и властных отношений. Обычно данный социальный субъект вступает во множество отношений подвластности. Характерна ситуация, когда один и тот же субъект находится одновременно во множестве властеотношений, причем в части из них он выступает в роли властвующего субъекта, а в другой – подвластного. Данная возможность является следствием многообразия и сложности социальной системы. Вряд ли есть система с более богатыми, многогранными и пестрыми связями между ее компонентами, чем общество.

При такой множественности связей и властеотношений, в частности, на первый план выходит вопрос о единстве воли: без обеспечения соответствия единства волевого воздействия, осуществляемого во множествах властеотношений, невозможно добиться целенаправленности, согласованности действий компонентов и, в конечном счете, интегрированности социальной

системы. Без содержательного аспекта волевого воздействия ставится под вопрос само существование социальной системы, общества и государства.

Сущностная противоречивость общественных отношений (форма, в которой осуществляется деятельность) и деятельности (имеющая тенденцию выйти за рамки наличных общественных отношений) проявляющаяся в противоречии интересов субъектов управления и управляемых социальных субъектов, определяет опосредованный характер взаимодействия собственности и управления. Иными словами, управление, в конкретно-исторической форме, представляющее собой необходимое условие существования и развития собственности, а также функцию ее субъекта, опосредовано в отношении к самой собственности, ее особым атрибутом – властью.

Таким образом, не власть основана на управлении, а социальное управление имеет своей основой власть. Властвует не тот, кто управляет, а наоборот, управляет субъект власти или его представитель. Важной особенностью государственной власти является ее управляющая функция. Посредством государственного управления осуществляется практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу.

Государственная власть – неотъемлемый атрибут государственного управления, а государственное управление – столь же неотъемлемый компонент функционирования государственной власти.

Определяющим фактором обеспечения рациональности (целесообразности, обоснованности, эффективности) выступает социальная наполненность государственного управления общественными запросами и ожиданиями, реальным бытием людей.

Государственное управление обеспечивается государственной властью, распространяется на все общество. Субъектом управления выступает государство, как политико-правовая организация общества. Государственная власть посредством осуществления функций управления, приобретает возможность создавать и закреплять законодательно или посредством иных юридических актов, а также поддерживать, обеспечивать и гарантировать практическую реализацию определенных условий для высокоэффективного и социально-актуального ведения любых видов общественной деятельности.

**Заключение.** Рассмотрение теоритического дискурса позволяет выделить следующие основные направления в определении понятия власти. Во-первых, власть рассматривается как необходимое функциональное свойство любого сообщества или коллектива людей, особая функция по руководству своими членами для налаживания совместной деятельности [9]. Представители этого направления подчеркивают регулирующее воздействие власти на все важнейшие сферы общества. Это так называемый функциональный подход в понимании власти. Во-вторых, власть определяется как волевое отношение между людьми, обусловленное доминирующей волей одной из сторон данного взаимодействия, осуществляемой с помощью специальных властных методов и средств [10]. Представители этого направления развивают волевою концепцию власти. В-третьих, власть рассматривается как организованная сила, обеспечивающая единство действий, согласованность и установленный порядок в общественных отношениях [11]. В рассматриваемой концепции власть может анализироваться и как процесс, и как способ реализации, поскольку вне средств, обеспечивающих ее осуществление, власть вообще не может существовать. Эти средства есть имманентное свойство власти [12].

Необходимо отметить, что разные теории власти отражают одно и то же явление с разных позиций, что позволяет более глубоко уяснить сущность, содержание и динамику этого явления. С учетом этого представляется наиболее приемлемым рассмотрение понятие власти как социально-правового явления: власть – это совокупность средств воздействия, в качестве которых могут выступать авторитет, насилие, право, страх, материальная заинтересованность, принуждение (физическое или иное) и т.д., обладающего ею субъекта (субъектов) на поведение и деятельность людей (лица) в целях достижения определенного планируемого результата.

**Примечания.**

1. См.: Советский энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989.
2. См.: Байтин М.И. Власть как общесоциологическая категория. Политическая (государственная) власть / Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 43.
3. Там же.
4. Исаев И.А. Психологическая концепция власти Н.М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9. С. 110-115.
5. Котляровский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 15-16.
6. Иванов Д. Власть. Философско-социологический анализ. София, 1985. С. 153.
7. Управление по результатам: Пер. с финск. / Общ. ред. и предисл. Я.А. Лейманна. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 23.
8. Dahl R.A. «Power», NY, 1968.
9. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. С. 88.
10. Кейзеров Н.М. Власть и авторитет: критика буржуазных теорий. М., 1973. С. 16.
11. Ледяева О.М. Власть в социалистическом обществе. М., 1989. С. 17-18.
12. Цихоцкий А.В., Черненко А.К. Судебная власть в условиях действия новой Конституции Российской Федерации. Новороссийск, 1995. С. 5-6.

UDC 34

**State Power as a Kind of Social Power: Theoretical Discourse**

Natalya A. Vorobieva

Sochi State University, Russian Federation  
Sovetskaya Str. 26 a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000  
PhD, Assistant professor  
E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

**Abstract.** Institutional power is a subject, which is extensively studies in the areas of philosophy, political science, law. The idea of “power” is identified through genesis of scientific thoughts and historic figures of communities and states. The article is dedicated to the discourse of a study and power.

**Keywords:** power; social power; state power.